

УДК 94 (510)

АКТАМОВ Иннокентий Галималаевич — кандидат педагогических наук, заведующий Центром переводов с восточных языков Института монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; aktamov13@gmail.com)

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДНОСТЕЙ КНР: ОПЫТ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (на материале Внутренней Монголии)

Аннотация. Исследование посвящено историческому анализу основных принципов образовательной политики руководства КНР в отношении малочисленных народностей. Выявлено, что национальная политика Китая в отношении неханьских народов имеет глубокие корни, и основные ее принципы были приняты за основу в условиях КНР. Особый подход к реализации национальной политики был разработан в сфере образования, который получил название позитивной дискриминации. В рамках данной статьи предпринята попытка выявить основные результаты образовательной политики руководства КНР в отношении малочисленных народностей на примере первой национальной автономии – Внутренней Монголии. Автор выдвигает предположение, что постепенное сворачивание преференциальной политики является закономерным результатом консолидации малочисленных народностей Китая в единую нацию.

Ключевые слова: образование, КНР, малочисленные народности, преференции, Автономный район Внутренняя Монголия

Статья подготовлена в рамках государственного задания «Памятники письменности народов России и Внутренней Азии на восточных языках и архивные документы XVIII – нач. XXI вв. в контексте межцивилизационного взаимодействия, № 121031000302-9».

Национальная политика всегда занимала особое место в системе государственных отношений Китая. Исторические сведения о последовательной реализации политики присоединения территорий, населенных другими народами, датируются уже периодом династии Хань. Китайские правители использовали взвешенный подход, который характеризовался глубоким пониманием различий в ментальности, образе жизни, уровне социально-экономического развития. Именно в период династии Хань была разработана политическая практика «слабого руководства варварами», для которых были разработаны особые принципы политического, административного и правового регулирования. В эпоху династии Тан (618–907) в китайскую политическую доктрину впервые была включена идея многонационального государства, в котором проживали и ханьцы, и «варвары» [Булдакова 2006: 77].

Таким образом, можно говорить об исторически сложившейся практике включения неханьских народов в общую государственную систему управления. Можно привести большое число примеров, но наиболее примечательным является создание национально-территориальных автономий в составе КНР.

Китайская Народная Республика, образованная 1 октября 1949 г., столкнулась с большим числом вопросов, которые следовало опе-

ративно решать. Гражданская война разделила страну на противоборствующие силы, и новому руководству необходимо было консолидировать нацию, сформировать единое общество в новых условиях. Национальный вопрос имел стратегическое значение для руководства Нового Китая. На обширных окраинных территориях на северо-западе страны исторически проживали малочисленные народности (少数民族), которые были включены в орбиту развития китайского государства. В социально-экономическом плане эти районы значительно отставали от юго-востока страны, а культурно-религиозные различия зачастую были настолько существенными, что являлись причиной не только бытовых, но и политических противоречий. Поэтому новое руководство поставило задачу реализовать комплекс мер по повышению уровня жизни населения; в первую очередь усилия были направлены на развитие систем образования и здравоохранения, поддержку сферы культуры. Автономный район Внутренняя Монголия (далее – АРВМ) является первой национальной автономией Нового Китая, которая была образована 1 мая 1947 г. Многие подходы и формы работы в области национальной политики, которые применяло центральное правительство во Внутренней Монголии, впоследствии использовались в других регионах страны.

Для решения задач социально-политического развития автономии необходимо было разработать нормативную базу жизнедеятельности региона. Историческое значение имеет политическая программа правительства АРВМ 1947 г., в которой нашли отражение основные положения о практической реализации региональной национальной автономии под руководством КПК.

Особое историческое значение для Внутренней Монголии имеет период с 1947 по 1956 г., в течение которого была заложена основа системы образования региона. В этот период особое внимание уделялось процессу подготовки политически грамотных управленческих кадров, поэтому ускоренную подготовку на различных специальных курсах при университетах и школах прошло большое число представителей этнических меньшинств. Именно эти люди создали условия для развития автономии в середине 1950-х гг.

В ноябре 1950 г. была обнародована Экспериментальная программа подготовки кадров из числа малочисленных народностей, в которой подчеркивалось, что представители этнических групп КНР должны быть активно включены в этот процесс в соответствии с новой демократической политической государства в области образования. В качестве одной из главных целей провозглашалось развитие региональной национальной автономии, реализация этнокультурного образования на территориях компактного проживания этнических меньшинств.

В августе 1952 г. Народное правительство Китая обнародовало План реализации региональной национальной автономии. Данный документ определял основные направления реализации внутренней политики в национальных регионах страны. В соответствии с ним были разработаны Основные положения пятилетнего плана развития образования в Автономном районе Внутренняя Монголия (1953–1957 гг.). В этом пятилетнем плане подчеркивалась необходимость развития образования для этнических меньшинств, были обозначены меры финансовой поддержки и развития инфраструктуры образовательных учреждений. Отдельное внимание было уделено необходимости изучения и использования монгольского языка и письменности в образовательной сфере [Актамов 2023: 362].

Для развития социально-экономической сферы, формирования единой

китайской нации и строительства нового общества необходимо было вести подготовку кадров из числа малочисленных народов с учетом разнородности национального и конфессионального состава, уровня их владения китайским языком, общей грамотности. С этой целью руководство страны стало реализовывать преференциальную политику в отношении малочисленных народов. В научной литературе данная политика также получила название «позитивная дискриминация» [Солощева 2017]. Очевидная диспропорция в уровне показателей вступительных экзаменов между ханьцами и этническими меньшинствами создавала ситуацию, при которой представители неханьского меньшинства проигрывали конкуренцию. Первые шаги в данном направлении были предприняты в 1950 г. Государство признавало, что, хотя «братья и сестры из числа малочисленных народностей имеют более низкие баллы вступительных экзаменов, они должны быть приняты в учебные заведения» [Teng, Ma 2009: 84]. В 1953 г. норма была скорректирована, и при одинаковом числе баллов приоритет получал представитель этнического меньшинства.

К 1956 г. Автономный район Внутренняя Монголия подготовил в общей сложности более 30 тыс. специалистов – представителей разных этнических групп, в т.ч. свыше 20 тыс. монголов и немногим менее 5 тыс. человек из числа других этнических меньшинств [薛寒、苏德2020].

В 1962 г. были введены изменения, направленные на поддержку не только малочисленных народностей, но и региональных вузов. Например, если студенты из числа национальных меньшинств подавали заявления в местные высшие учебные заведения и набирали даже самый низкий балл, то о них следовало позаботиться (照顾) и принять в приоритетном порядке [薛寒、苏德2020].

В этом плане историческое значение для развития АРВМ имело открытие первого учреждения высшего образования. 20 ноября 1951 г. Народное правительство Автономного района приняло решение о строительстве педагогического института в г. Улан-Хото (乌兰浩特市). Первый набор был осуществлен в 1952 г. Данный институт являлся первым учреждением высшего образования, созданным в приграничном национальном районе после основания КНР.

Поэтапное развитие системы образования для национальных меньшинств в условиях автономных районов реализовывалось в т.ч. путем организации новых учреждений высшего образования. Знаковым событием в истории национальной политики является открытие в 1957 г. Университета Внутренней Монголии. Это был первый классический университет, образованный в автономных районах КНР. В создании классического вуза невозможно переоценить вклад Уланьфу, который являлся одним из выдающихся руководителей Внутренней Монголии. На момент создания вуза он занимал пост вице-премьера Государственного совета КНР, являлся секретарем партийного комитета и председателем Автономного района Внутренняя Монголия. После открытия университета Уланьфу занимал также пост ректора вплоть до своего ареста в 1967 г. На должность проректора был приглашен член Китайской академии наук, профессор Пекинского университета Ли Цзитун. Следует отметить, что Уланьфу имел большой опыт организаторской работы в сфере высшего образования. Еще в 1951 г. в Пекине был образован Центральный институт нацменьшинств, первым директором которого был назначен Уланьфу¹. Университет Внутренней Монголии за первые годы своего существования показал хорошие результаты, уже в 1962 г. был впервые

¹ Официальный сайт Центрального университета национальностей КНР. Доступ: <https://www.muc.edu.cn/xxgk1/xxjj.htm> (проверено 26.02.2025).

осуществлен набор аспирантов. Национальная политика в сфере образования пережила упадок в период культурной революции (1966–1976). С началом политики реформ и открытости в 1978 г. возобновился набор в вузы, и был восстановлен вступительный экзамен гао као (高考). В феврале 1978 г. Министерство образования признало Университет Внутренней Монголии ключевым национальным университетом.

Принципы преференциальной политики правительства КНР в сфере образования почти в неизменном виде воплощались вплоть до конца XX в. В 2004 г. было принято положение, в соответствии с которым вводилось ограничение на число стимулирующих баллов – не более 20. Кроме того, был расширен круг учащихся, получающих дополнительные баллы при поступлении. Например, это победители олимпиад по математике, талантливые спортсмены, хуацяо, граждане Тайваня [Teng, Ma 2009: 85]. То есть, сам факт принадлежности к этническим меньшинствам Китая уже не является определяющим и уникальным для получения преференций в получении высшего образования. Отдельным феноменом является политика руководства КНР в отношении хуацяо, которые рассматриваются не просто как китайская диаспора, а одна из движущих сил модернизации страны. После начала политики реформ и открытости в 1978 г. была учреждена Канцелярия Госсовета КНР по делам хуацяо. Основная деятельность заключалась в разработке концепции и практической политики по работе с зарубежными китайцами, а также механизма привлечения материальных средств в экономику страны и вовлечение соотечественников в новую программу модернизации. Большой объем практической работы осуществляется Всекитайской ассоциацией репатриантов, которая действует под непосредственным руководством Канцелярии и под эгидой ЦК КПК [Сергеева 2011: 46].

Согласно переписи 2020 г., малочисленные народности Китая составляют около 9% общей численности населения. Охват высшим образованием представителей этнических меньшинств в общем числе студентов в 1949 г. составлял 1%. К концу XX в. этот показатель увелился до 6% [Jacob 2006: 156]. В 2015 г. Государственный совет принял Постановление об ускорении развития образования этнических меньшинств. В качестве целевого показателя ставилась задача к 2020 г. приблизить общий уровень развития образования в этнических районах к среднему показателю по стране (или превысить). В тексте постановления использовались такие фразы: «не допустить отставания этнических меньшинств и региона» и «необходимо содействовать всестороннему развитию образования этнических меньшинств»¹. В результате реализации комплекса мер в 2020 г. уровень образования этнических меньшинств достиг 8,93%. Общее число учащихся из числа этнических меньшинств в учреждениях всех уровней достигло 36 млн, что составляет 11,24% общего числа учащихся КНР. Число учителей из числа этнических меньшинств на всех уровнях достигло 1,57 млн, что составляет 8,84% общего числа учителей [Mei Wu 2022].

В 1986 г. IV сессия Всекитайского собрания народных представителей 6-го созыва приняла «Закон об основном обязательном образовании», который определяет основные принципы базового образования. Это напрямую сказалось на развитии высшего образования, в т.ч. в АРВМ. Например, если в

¹ 解读《关于加快发展民族教育的决定》

决不让一个少数民族掉队 [Постановление об ускорении развития образования этнических меньшинств]. Доступ: https://www.gov.cn/zhengce/2015-08/27/content_2920386.htm (проверено 15.02.2025).

1980 г. процент грамотного населения в регионе составлял 75%, то к концу 1980-х гг. он достиг 97,6% [呼和浩特市教育志 1989: 150]. Согласно закону, государство берет на себя обязательство обеспечить финансовую поддержку районам проживания национальностей, в т.ч. направлять педагогические кадры, предоставлять различного рода субсидии.

Изменения в политике позитивной дискриминации, о которых говорилось выше, нашли отражение в законах об обязательном образовании. Например, в ст. 6 закона от 1986 г. была предусмотрена возможность для национальных школ использовать язык этнического меньшинства в качестве основного средства обучения. В редакции «Закона об обязательном образовании» от 2006 г. данная возможность уже не упоминается. Увеличение охвата высшим образованием выходцев из национальных районов, представителей малочисленных народностей способствует формированию национальной интеллигенции, инкорпорированной в систему социально-политического взаимодействия. В последние годы заметна ротация управленческих кадров в высшем руководстве автономных районов из числа представителей этнических меньшинств нового поколения (85后). Например, в 2024 г. вице-мэром столицы АРВМ г. Хух-Хото назначен Тала (塔拉), 1986 г.р., монгол, член КПК.

В целом следует отметить, что в последние годы идет процесс постепенного сворачивания политики позитивной дискриминации в сфере образования. Это можно объяснить двумя основными причинами. Во-первых, охват средним образованием национальных меньшинств достиг максимальных исторических значений, качество образования в школах не сильно уступает среднему уровню по стране, соответственно, учащиеся вполне могут конкурировать со сверстниками из других провинций. Во-вторых, руководство страны считает уровень консолидации населения достаточно высоким и не видит смысла в создании преференций для социализации большого числа представителей малочисленных народностей. В современных условиях актуальной является задача выравнивания уровня жизни населения между северо-западом и юго-востоком страны, в т.ч. и в сфере качества высшего образования.

Список литературы

- Актамов И.Г. 2023. Система образования Автономного района Внутренняя Монголия КНР на начальном этапе государственного строительства. – *Евразийский ежегодник*. № 1. С. 358–368.
- Булдакова В.Г. 2006. Национальная политика КНР в отношении малочисленных народов. – *Россия и АТР*. № 4. С. 77–81.
- Сергеева А.А. 2011. Зарубежные соотечественники как составная часть концепции «гармоничного общества» в контексте диаспоральной политики КНР (с начала периода «реформ и открытости»). – *Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение*. № 1. С. 43–53.
- Соловьева М.А. 2017. Позитивная дискриминация в образовании в КНР: pro et contra. – *Азия и Африка сегодня*. № 5(718). С. 49–55.
- Jacob J.W. 2006. Social Justice in Chinese Higher Education: Regional Issues of Equity and Access. – *Review of Education*. Vol. 52. Is. 1–2. P. 149–169.
- Mei Wu. 2022. The Impact of Measures Aimed at Achieving Equity and Quality in Chinese Ethnic Minority Education. – *International Handbook on Education Development in Asia-Pacific*. URL: https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007/978-981-16-2327-1_13-1 (accessed 26.02.2025).
- Teng X., Ma X. 2009. Preferential Policies for Ethnic Minorities and Educational Equality in Higher Education in China. – *Affirmative Action in China and the U.S.*

International and Development Education (ed. by M. Zhou, A.M. Hill). N.Y. Palgrave Macmillan. P. 83-98. https://doi.org/10.1057/9780230100923_5.

薛寒、苏德。1947年以来内蒙古民族教育政策的演进 – 基于Nvivo软件对政策文本的分析 // 内蒙古师范大学学报. 2020. 地第1目录. 总第六期. [Сюэ Хань, Судэ. 2020. Эволюция политики национального образования во Внутренней Монголии с 1947 года – анализ политических текстов на основе программного обеспечения Nvivo. – Журнал Педагогического университета Внутренней Монголии. № 1]. Доступ: <http://epc.swu.edu.cn/info/1061/1579.htm> (проверено 14.02.2025).

呼和浩特市教育志。 “呼和浩特市教育志”编辑委员会，主任委员：郝清华。呼和浩特：内蒙古人民出版社，1989. – 253页。[Образование в Хух-Хото (гл. ред. Хао Цинхуа). 1989. Хух-Хото. Народное издательство Внутренней Монголии 253 с.].

AKTAMOV Innokenti Galimalevich, Cand.Sci. (Ped.), Head of the Center for Oriental Languages Translation, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (6 Sah'janovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; aktamov13@gmail.com)

EDUCATION FOR NATIONAL MINORITIES IN CHINA: EXPERIENCE OF PREFERENTIAL POLICY (based on materials on Inner Mongolia)

Abstract. The study is devoted to the historical analysis of the main principles of the educational policy of the PRC leadership in relation to national minorities. The article reveals that China's national policy towards non-Han peoples has deep roots and its basic principles were adopted as a basis in the context of the PRC. A special approach to the implementation of national policy was developed in the field of education, which was called "positive discrimination". This article attempts to identify the main results of the educational policy of the PRC leadership in relation to small nationalities using the example of the first national autonomy – Inner Mongolia. The author suggests that the gradual curtailment of preferential policies is a natural result of the consolidation of China's small ethnic groups into a common nation.

Keywords: education, PR of China, national minorities, preferential politics, Inner Mongolia